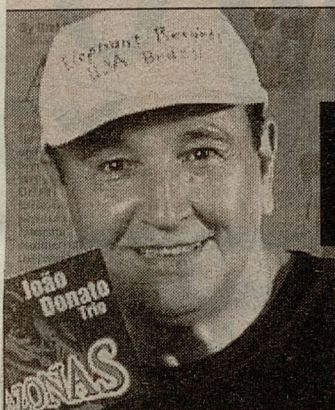

Донатато Жоао
(гастроли)

22. 11.02

ГАСТРОЛИ

В КОНСЕРВАТОРИИ РАССЛАБЛЯЛИСЬ ПОД БОСАНОВУ

В Москве выступил
бразильский
«классик»
Жоао Донато

Елена КАРПЕНКО

Жоао Донато, пианист и композитор, — один из виднейших представителей стиля босанова, ароматической смеси бразильской самбы и джаза. Некоторые (устроитель концерта импресарио Вартан Тоноян) уверяют, что именно Донато первым изобрел эту чудесную консистенцию, от которой все легкомысленные существа прекрасного пола приходят в неописуемый восторг. Другие скептически усмеваются, но и они готовы признать за Донато нешуточное мастерство и выслугу лет.

Итак, Жоао Донато, лысенький и круглый, как шарик, выкатился на сцену БЗК со своим ансамблем в составе Уилсона Да Невеса (ударные) и Луиса Алвеса (контрабас). На сцене его уже ждали камерный оркестр и дирижер Константин Орбелян, который весь светился и потирал руки, предвкушая невиданный успех. Собственно, для него он уже состоялся — столько публики на концертах «орбелянцев» никто никогда не видывал.

Слушатели не только полностью заполнили зал, но — что особенно трогательно — фыркали друг на друга и препирались из-за мест уже во время исполне-

ния музыки. Вообще, складывалось впечатление, что у нас диких обезьян намного больше, чем на родине гастролеров в Бразилии. Чего стоили хотя бы истошные восторженные вопли какого-то меломана в конце каждой вещи, умилявшие и одновременно смущавшие непуганых иностранцев!

Столь бурное изъяснение восторга было особенно неожиданно, принимая во внимание характер собственно босановы. Ведь это ужасно флегматичная штука: медитативный ритм, гармонии журчат и переливаются, как в искусственном фонтанчике, сооруженном для приятного антуража и уюта. Слушать босанову можно только расслабленно и вяло, как будто развалиясь в шезлонге или лениво пережевывая устрицу. Донато, ко всему прочему, — особенный мастер мягких красок, предпочитающий акварельную прозрачность фактуры и динамику от «тихо» до «очень тихо». (На московском концерте, правда, его пиано временами тонувало в плотной кантилене орбеляновских скрипок).

А вот кому действительно можно было бы при желании пороть от души, так это таинственному тромбонисту Валу Грину (США), представленному «Специальным гостем программы» и музыкантом оркестра Фрэнка Синатры. Оказавшемуся, однако, на поверку банальным котом в мешке. Наваленная им куча фальшивых нот и киксов подтвердила сие реноме.